

С лидером сборной России, вошедшим в символическую пятерку ЧЕ-2011, мы беседовали в два приема. Сначала в субботу вечером в отеле «Каунас» после встречи игроков с болельщиками. Потом — на следующий день, через полчаса после бронзового матча с Македонией.

— То, что игра за третье место получится тяжелой и нервной, было понятно заранее, — сказал Кириленко. — Это был настоящий матч характеров. С огромным уважением отношусь к македонской команде. Она играет фактически одной пятеркой, поэтому Маккалеб, Антич и другие лидеры не боятся совершить ошибку. Они знают, что у них будет возможность исправиться. Это придает моральных сил. Плюс очень много болельщиков из Македонии подъехало в Каунас в последний день турнира.

Мы чемпионами Европы уже были, а для македонцев эта бронза была бы сродни золоту. Праздник для всей страны. Так что они «грызли паркет» и цеплялись за каждый мяч. Но для нас победа тоже была очень важна. В итоге мы оказались чуть сильнее — и сейчас я по-настоящему счастлив. Эти бронзовые медали — большой успех для российской команды.

Знаете, мы ведь давно не приезжали на какой-нибудь турнир в ранге одного из фаворитов. Испанское золото четырехлетней давности — совершенно другой случай. Тогда мы были темной лошадкой, на нас никто не ставил. А сейчас место России в тройке сильнейших объективно отражает европейскую баскетбольную иерархию. Играть, когда ты должен победить, подтвердив статус сильной команды, гораздо труднее, чем когда от тебя никто ничего не ждет. И я горжусь тем, что мы с честью прошли это испытание. Литовская бронза очень важна для формирования у нашей команды победного менталитета. За последние три года в состав сборной добавились несколько молодых и очень талантливых ребят. Уверен, эти медали помогут им в дальнейшем прогрессе.

Провести 11 матчей за 19 дней весьма непросто. Но мы сумели одержать 10 побед. Это говорит о том, что летом сборная проделала не только большую, но и правильную работу.

— На этом турнире судьи не стеснялись давать вам, Андрей, фолы, а вот нарушения против вас фиксировали не очень охотно. Трудно было сегодня играть в последней четверти с четырьмя персональными замечаниями?

— Не люблю говорить о судействе. Это человеческий фактор, которого нельзя избежать. Я горячий сторонник того, чтобы в баскетболе как можно чаще использовались видеоповторы. Естественно, вводить современные технологии надо очень продуманно, чтобы не нарушался ритм игры, — и тем не менее это нужно делать.

Что же до матча с Македонией, то тренер специально обратил мое внимание на ситуации, где я могу получить 5-й фол. И я старался их избегать. В итоге сыграл 38 минут, вплоть до финальной сирены. Значит, все делал правильно, а Блатт мне правильно советовал.

Знаете, я никогда не позволял себе проявлять бурные эмоции на площадке. Стараюсь весь негатив в адрес судей держать внутри. Все равно ни к чему хорошему это не приведет. Вообще, сегодня вся команда старалась действовать так, чтобы нервозность не мешала играть. Каждый был готов сражаться и сражался, но при этом контролировал себя. Уметь терпеть в таких ситуациях очень важно. Это стало одним из слагаемых победы. Если честно, мне нравится выигрывать именно так. Проявляя не только мастерство, но и характер.

— Что скажете об атмосфере, в которой проходил турнир?

— Она была замечательной. Конечно, организаторам было непросто. Все-таки впервые участвовали 24 сборные... Но они отлично справились. На большинстве матчей трибуны были заполнены. Для игроков это важно. И вообще чемпионат получился интересным. Разные команды, разные стили... Кто-то играет максимально быстро, кто-то, как македонцы, наоборот, старается затормозить темп. И при этом много примерно равных по силам сборных. Середняки постепенно подтягиваются к лидерам — возьмите ту же Македонию.

Единственный негативный момент — слишком много игр. Именно в этом одна из причин нашего поражения от Франции. И ведь сами французы тоже не показали в полуфинале

идеальный баскетбол. Обе команды выглядели «наевшимися» и играли натужно. Такие важные матчи, как четверть- и полуфинал не должны проходить подряд, с интервалом меньше суток. Хотя бы через день. Тогда качество баскетбола будет гораздо выше.

— В НБА график тоже не самый легкий. Но там значимость каждого отдельно взятого матча куда меньше...

— Даже в НБА никогда не играют 5 раз за 6 дней. А уж расписание плей-офф там и вовсе составляют так, чтобы у команд была возможность отдохнуть.

— Что еще помешало нам победить в полуфинале?

— Сказался небольшой ажиотаж, который вызвали 9 наших побед. Игроки словно накручивали сами себя: во что бы то ни стало нужно продолжить эту серию! Честно говоря, уже в раздевалке перед матчем я видел: да, мы хотим выиграть и будем биться, но какой-то искорки нет. Вот перед четвертьфиналом с сербами команда просто горела. А перед французами... Разница все-таки чувствовалась. Хотя в полуфинале сборная все равно отдала все силы. Просто это был не день России.

— Показалось, что в матче с Францией некоторым игрокам просто не хватило опыта.

— Нет, я не думаю, что причина в этом. Да, у французов ребята более опытные, несколько человек из НБА. Но многие игроки сборной России в последние годы тоже участвовали в очень серьезных турнирах. На ЧЕ-2009 и ЧМ-2010 они обросли «ментальными мышцами». Быков, Швед, Фридзон — все они постоянно прогрессируют. И ведь не хватило-то нам совсем чуть-чуть...

— Будь в команде Каун, это «чуть-чуть» могло бы быть компенсировано?

— Будь Каун, Холден, кто-то еще... Рассуждать можно долго, но это бессмысленное занятие. Французы тоже ведь могут сказать: «А вот был бы у нас Тюриаф»... У всех команд имелись потери, и это не должно служить оправданием.

У России здесь была очень хорошая команда, которая добилась отличного результата. Но при этом французам мы проиграли сами. Не сделали того, что хотели, что требовал тренер. Мы должны были навязать сопернику агрессивную защиту, должны были взять подбор. Не сделали ни того, ни другого. В атаке, кстати, действовали неплохо, показали хороший процент попаданий. А вот пропустили гораздо больше нормы. К тому, что Паркер забьет свой «двадцатник», мы были готовы. Но несколько попаданий Батюма и Диао явно оказались лишними.

— Этот чемпионат в очередной раз подтвердил, насколько велика в современном баскетболе роль тренера...

— Знаете, многие любят поговорить о тренерском везении. Мол, Блатт — счастливчик, ему везет в концовках, Моня выигрывает матчи последним броском... Но одним везением эти успехи объяснить нельзя. Секрет побед Блатта — в колоссальной работе. Он очень тщательно разбирает все сильные и слабые стороны каждого соперника, объясняет нам, что надо делать на площадке в тот или иной момент. И когда команда сконцентрирована и четко выполняет установку — мы играем отлично.

Наглядный пример — четвертьфинал с сербами. Весь матч сборная делала то, что просили тренеры. И соперники вели в счете только на первой минуте. Мы контролировали ход матча, потому что идеально выполнили план на игру. Знали, что Теодосич в любом случае наберет свои очки — нужно только, чтобы при этом он совершил максимальное количество промахов и потерь. Надо было отрезать его от остальной команды, заставить сбиться на индивидуальные действия. Так и получилось. А вот установку на матч с Францией нам реализовать не удалось.

Конечно, Блатт — очень сильный тренер. Все годы, что он работает в сборной, я испытываю восторг от того, как он чувствует команду, как ведет себя — в жизни, на тренировках, на играх. С этим человеком приятно общаться. При этом Блатт очень четко проводит линию: есть баскетбол — и есть все остальное. В жизни он любит пошутить и посмеяться, зато во время матчей — настоящий тиран, не терпящий возражений. И я считаю, что это абсолютно правильно.

— В чем сборной надо прибавить до олимпийской квалификации, которая состоится следующим летом?

— Думаю, особо ни в чем. Разве что в опыте. Игроки, которые почувствовали, что могут выступать на самом высоком уровне, должны по ходу клубного сезона почаще брать на себя ответственность за судьбу матчей. Если есть хороший момент для броска — нужно бросать, а не искать глазами более опытного партнера. Надеюсь, Антонов, Швед и другие к следующему лету возмужают и принесут сборной еще больше пользы.

— Судя по всему, подвешенная ситуация с клубным контрактом вовсе не мешала вам на Евробаскете.

— Абсолютно. Я никуда не тороплюсь. Чемпионат показал, что я в хорошей игровой форме. И знаю, что востребован. Сейчас мне нужно некоторое время — скажем, неделя, чтобы побыть с семьей, чуть-чуть отдохнуть от баскетбола и набраться сил. А потом буду принимать решение.

— Как стало известно «СЭ», питерский «Спартак» изыскал средства, необходимые для вашего контракта.

— Как только будет какая-то конкретика, «СЭ» обязательно узнает об этом первым. Для меня важно, чтобы в контракте был пункт, позволяющий мне вернуться в НБА в случае окончания локаута. Да, я хотел бы играть в Питере или в ЦСКА, где я состоялся как баскетболист. Эти две команды — единственные в Европе, за которые я по-настоящему хочу выступать. Правда, руководство ЦСКА вариант с моим возможным возвращением в НБА не очень устраивает.

Но поймите и меня. Я десять лет работал на то, чтобы быть востребованным в лучшей лиге мира. И не могу сейчас взять и отказаться от продолжения заокеанской карьеры. Чувствую, что еще года три-четыре могу соответствовать стандартам НБА.

— Насколько важными при выборе клуба будут мнение и интересы вашей семьи?

— Это ключевой момент. Для меня принципиально, в какую школу ходят мои дети, насколько комфортное у них окружение и так далее. Например, Солт-Лейк-Сити — небольшой городок. Можно надеть рюкзачок на плечи и за пятнадцать минут дойти до школы. А в мегаполисах мои дети никогда не жили. Такие города, как Париж, Нью-Йорк, Чикаго, Москва или Санкт-Петербург, — это совершенно другой жизненный уклад. Так что будем думать все вместе.

— Вы уже задумывались над тем, что будете делать по окончании карьеры баскетболиста?

— Я хочу учиться. Чувствую, что у меня есть стремление к этому. Готов сидеть за партой и впитывать в себя новое. Все-таки я веду жизнь профессионального спортсмена с 15 лет и, конечно, что-то в своем образовании упустил. Что же до дальнейшей карьеры... Есть несколько вариантов. Но, думаю, в любом случае это будет деятельность, прямо или косвенно связанная с баскетболом. Ведь я лучше всех в России знаю, что такое НБА. Этот опыт в нашей стране не может не пригодиться.

А вот в роли тренера себя категорически не вижу. Я с огромным уважением отношусь к людям этой профессии, но... По-моему, тренировать — очень неблагодарное занятие. Для него нужен особенный склад характера. А я не могу сказать человеку: ты должен делать то-то и то-то — и точка. Мне проще промолчать или сделать все самому.

Спорт-Экспресс